

4 ноября № 4916

с. 2.

Московский фельетон

выходить научно-популярный «Вестник воспитания», предназначенный для родителей и воспитателей.

Задача журнала правильно установить вопросы воспитания в семье и школе и помочь распространению в русском обществе сведений, основанных главным образом на естественно-исторических данных. Сообразно с этим программа журнала будет такова: оригинальные и переводные статьи о воспитании, критико-исторические статьи, мелкие сообщения и рефераты, хроника, библиография, а в приложении — очерки, рассказы, воспоминания и т. д. Редактором-издателем журнала будет д-р Инокентий, а участие в нем примут профессор и преподаватель московские, гг. Анучин, Гриницкий, Дриль, Звирев, Зограф, Ключевский, И. Миллер, Филатов, Фохт, Эрисмань, петербургские профессора гг. Доброславин и Лесгафт, из Харькова проф. Ковалевский, из Киева — проф. Сиворский и Рейли.

«Вестник воспитания» будет выходить солидными книжками восемь раз в год, а именно — в первые четыре и в последние четыре месяца года. Летою интерес к чтению ослабевает, летою всем надо отдыхать, даже и воспитателям; будет отдыхать летою и «Вестник».

Цена журналу предполагается весьма доступная.

Вышла вторая книжка московского «Артиста», составленная едва ли еще не лучше, чем первая, о которой «Новое Время» уже давало вполне заслуженный хороший отзыв. В первой книжке больше были заметны кое-какие пробы и исключительно односторонности (особенно в музыкальном отделе), теперь эти грехи чувствуются гораздо меньше. Но части рисунков во второй книжке имеются — милая картинка — «Милый стыл» Фриана, в парижской типографии и «Нервительность» Куманса, хорошенькая иллюстрация к «Лебединой пьесе» г. Ан. Чехова, модные цветные рисунки — выцветки, напечатанные на самом тексте, по французской моде, и, наконец, прекрасный портрет Г. Н. Федотовой, сопровождаемый тремя ее портретами в разных ролях и ее же двучеченный портретом: снимки превосходно выполнены мюнхенской фототипией Альберта. Вообще, все рисунки, как и подobaет «Артисту», сделаны артистически.

Текст журнала очень разнообразен. В голове книги поставлена лирическая сцена Шиллера «Приветствие искусства», написанная в 1804 году, для встречи великой княгини Марии Павловны, сестры императора Александра I, только что вышедшей тогда замуж за наследного принца Веймарского. Перевод сцены очень недурно сделан г. Арбенниным — артистом нашего Малаго театра, если не ошибаюсь. Затем идет продолжение перевода «Дон Карлоса»; о нем можно будет сказать чтонибудь лишь по окончании всех пьес. По чисто литературному от-

делу вылетел в «Артиста» хорошенький рассказ г. Н. Шолова «Корделия», написанный с сердечным, добродушным юмором. Преступница в лоскоть поставка «Макбета» вызвала в «Артисте» интересную и длинную статью нашего пензенского, проф. Стороженко. В рецензии сердечный отдал похвалы любопытный отчет о чудесах театра, бывшего недавно на берлинской выставке.

Перехожу к наиболее слабой части «Артиста» к его «Современному обозрению» и «Хронике».

Молодой журнал видимо еще не может ориентироваться в вопросе: как ему быть с текущими новостями театральным и музыкальным мира. Отсюда — колебания и разнохарактерность статей. Ядолом с отчетами о вешах, действительно достойных внимания, помешаются репортерские потуги на критику и рецензии о таких произведениях, которых лучший удель — молчание и забвение. Когда ежедневный или еженедельный орган печати стремится дать отчет о всем новом в артистическом мире, — мы это понимаем, одобряем. По еженедельному «Артисту», выходящему основательно претензию сделаться солидным вкладом в библиотеку театралов и любителей, надо быть строже в своем выборе и не увлекаться репортерскими стремлениями. Несомненно, «Артист» должен аккурратившим образом следить за деятельностью театров и музыкальных заведений, но, по прошествии месяца, он должен дать результат своих наблюдений не в виде отрывочных, случайных рецензий, а в виде обстоятельного обзора, в котором была бы соблюдена надеждающая перспектива и великому явлению искусства было бы отведено подобающее место. С течением времени, «Артист», вероятно, и добьется постановки своего «текущего» отдела на должную почву.

В приложении ко второй книжке напечатаны «Под властью сердца» г. Ладженского, «Разлад» г. Викт. Брылова и «Лебединая пьеса» («Калхаст») Ант. Чехова.

Я — в долгу перед «новыми вишнями» в нашем Обществе искусства и литературы.

Недавно во внутренней жизни этого общества произошла революция, последствием которой был выход некоторых прежних деятелей и вступление новых. Чем вызвана была эта революция, мы не знаем и вишневаться в семейный, так сказать, дѣла, не имеем никакого права, пока сами участники революции считают нужным молчать. Нам могут интересоваться только вишние, публичные результаты того, что совершается в недрах частного общества.

Новая вишня в Обществе искусства и литературы оказалась прежде всего его намерением поднять «научное развитие» оперно-драматического училища, которое состоит при Обществе. Для этого конференция училища начала устраивать еже-

недельно «непознательные» ученические вечера и ежевечерно — «списанные упражнения» учеников в присутствии не только членов Общества, но и представителей московской прессы. В этом приглашении представителя не было бы ничего обидного и нового, если бы в своем циркуляре училища не добавило по адресу гг. рецензентов следующее:

«Присутствия на означенных вечерах, если бы вы приехали подлинным, сделать каких-нибудь указания, конференция училища просит нас, сообщая таковыя письма г. директору училища, для обсуждения оных в ближайшем заседании Общества».

Оставая в стороне досадная «такое» и «ония», к которым училище видимо чувствует греховную склонность, — посмотрим на самую суть этого предложенного конференцией, чтобы рецензенты «письменно» сообщали ей свои взгляды на исполнение учеников училища.

Попробуем отнестись к этой просьбе «*falsis positus ante oculos*», т. е. «оставивши околичности живых уст», по выражению римского поэта. Выходит, что конференция просит рецензентов бывать на ученических вечерах, но ничего не печатать о них, а составлять письменные критики специально для заседаний Общества.

Это очень легко для гг. рецензентов, но в то же время и очень неудобно, особенно при вишневом изобилии театров в Москве, т. е. при изобилии того материала, которым рецензент не только «может» (иметь право), но и «должен» пользоваться. Не хватать рецензенту времени отправлять почетную должность секретного «письменного» судьи. Думаю, что и конференция отлично понимает это, а потому и прихожу к выводу, что ее настоящее приглашение в секретные судьи — в сущности просьба не считать ученические вечера подлежащими печатному обсуждению.

Сколько знаю, все «спешно» пишущая братия Москвы так и поняла, а потому сведения об успехах «научного развития» учеников Общества искусства и литературы не видно где-либо. Поздравляю конференцию с достижениями цели.

Перехожу к тому, что не является секретом в деятельности Общества. Это — концерты «оркестра товарищей» под управлением г. Литвинова, сарипача, кончившего недавно, со золотой медалью, курс в петербургской консерватории.

«Оркестр товарищей» играет видимо с большим увлечением, с любовью к дѣлу, — вот и все, что можно пока сказать о нем. В данном случае нас интересует не техника гг. товарищей, а социальное, так сказать, значение их оркестра. Этот оркестр является необычайно у нас доселе «музыкальное артелью» (оркестры, путешествующие по купеческим свадьбам) в счастливый, радужный, неидущий там напельмейстер всегда связывается хозяином-вудаконь)./.../